

Вэнь Мин говорил спокойным голосом, но его слова били точно в цель.

— Почему вы поставили в холле заведомо неисправное фортепиано, а потом обвинили в поломке кого-то другого?

Лицо владельца потемнело, он лишился дара речи.

Узнав, кто такой Вэнь Мин, он тут же горько пожалел о содеянном.

Владеть музыкальным магазином и оскорбить лучшего настройщика фортепиано — последствия этого поступка были настолько очевидны, что весь гнев владельца мгновенно угас.

Осталось только глубокое раскаяние.

Родители тоже пришли в себя и начали один за другим упрекать недобросовестного владельца.

— Вот так нагло клеветать на людей!

— Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Что это за человек такой?

— Фортепиано — это искусство, это увлечение, — сказал Вэнь Мин. — Музыкальная школа должна учить детей играть, развивать их вкус и воспитывать чувства. А вы что делаете? На глазах у стольких детей...

Стоявший рядом Ши Цин Лин холодно произнес:

— Бессовестно клеветаете, ругаетесь, лжете направо.

Молодой Ши Цин Лин и так был молод, да еще и с детским лицом.

Эти слова, произнесенные им, звучали особенно убедительно.

— Такие, как вы, действительно могут научить детей играть на фортепиано?

Родители очень чувствительны к вопросам, касающимся их детей, и слова Ши Цин Лина заставили их тут же задуматься.

— Точно! Какое ужасное влияние это может оказать на детей?!

— Вы еще работаете в сфере образования, а сами как следует себя вести не умеете!

— Судя по тому, как нагло вы издеваетесь над людьми, это наверняка не первый случай!

— Кто знает, есть ли у них другие темные делишки? А вдруг они снова начнут подставлять людей?

— Я не буду здесь учиться, верните мне мою анкету! Я отказываюсь от занятий!

— Все отказываемся! Вот так дела! Я пойду и напишу в родительский чат, чтобы все знали, чего стоит эта школа!

Громкие обсуждения в итоге слились в один общий вывод — отказываемся от занятий, ни за что не будем здесь учиться!

Изначально, благодаря игре Бай Е Си, музыкальная школа могла бы неплохо заработать, продав множество абонементов. Но теперь, когда их истинное лицо было раскрыто, все сделки сорвались, а уже оплаченные занятия были отменены.

К тому же, столько людей стало свидетелями этой сцены, и после того, как слухи разлетятся, репутация школы будет окончательно разрушена.

В холле стоял шум, и Ши Цин Лин, зная, что Бай Е Си не любит толпу, подошел к нему, взял за руку и вывел из музыкального магазина.

Воздух на улице был намного свежее. Ши Цин Лин сделал неглубокий вдох и, повернувшись, спросил:

— Ты в порядке?

Лицо Бай Е Си оставалось бесстрастным, совершенно не показывая, как на него повлиял этот инцидент.

— В порядке.

Ши Цин Лин успокоился и хотел уже увести Бай Е Си, но шум в музыкальном магазине был настолько сильным, что у входа уже собрались зеваки, чтобы посмотреть на происходящее.

Они увидели Бай Е Си, который все последнее время репетировал в разных местах,

разговаривающим с кем-то, и удивленно зашептались.

— Боже мой, он, оказывается, не немой...!

Ши Цин Лин нахмурился и хотел было что-то сказать, но услышал голос рядом:

— Что случилось?

Ши Цин Лин обернулся и увидел, что холодные зеленые глаза Бай Е Си смотрят на него. Очевидно, тот не услышал шепотки на фоне общего шума.

— Ничего, — ответил Ши Цин Лин. — Просто увидел нескольких невоспитанных людей.

Он не хотел, чтобы Бай Е Си узнал об этих словах. Тот и так достаточно настрадался.

Ши Цин Лин просто сказал:

— Пойдем.

— Угу.

Ши Цин Лин, Бай Е Си и Вэнь Мин с несколькими телохранителями в черных костюмах отправились в ближайший торговый центр, чтобы опробовать несколько фортепиано.

У Ши Цин Лина было свое фортепиано, а в новой вилле даже была специально оборудованная для него комната с солнечной стороной.

На этот раз он выбирал фортепиано для Бай Е Си.

Именно поэтому настройщик Вэнь Мин пришел вместе с ними.

Ши Цин Лин хотел, чтобы более опытный человек помог ему с выбором.

Неожиданно Вэнь Мин еще и помог разобраться с ситуацией.

Выбор фортепиано прошел гладко. В отличие от тех музыкальных школ, которые продают фортепиано и предлагают уроки, этот магазин был высококлассным и специализировался на продаже фортепиано на заказ. Качество инструментов здесь, естественно, было на порядок выше.

Однако при выборе фортепиано нужно учитывать не только качество и звучание самого инструмента, но и то, насколько он подходит исполнителю. Поэтому Ши Цин Лин специально нашел время, чтобы Бай Е Си сам выбрал себе инструмент.

Но Ши Цин Лин не сказал Бай Е Си, что покупает фортепиано специально для него.

Он просто попросил его помочь с выбором.

После выбора фортепиано нужно было выбрать стул. Сотрудник магазина сказал:

— Узор на стуле можно сделать на заказ. Молодые люди, есть ли у вас какие-то пожелания?

Не задумываясь, Ши Цин Лин ответил:

— Мяту.

Поймав на себе взгляд Бай Е Си, Ши Цин Лин запнулся и, подумав, добавил:

— Хм, и еще веточку лимона.

Ши Цин Лин просто подумал, что так это не будет выглядеть как подарок, сделанный специально для Бай Е Си.

И Бай Е Си не будет чувствовать себя обязанным.

Когда все детали были обговорены и выбраны, Ши Цин Лин и Бай Е Си отправились домой, в резиденцию семьи Ши. Фортепиано должны были доставить позже, а Вэнь Мин остался в магазине, чтобы уладить некоторые детали.

Ши Цин Лин и Бай Е Си ехали в машине. Перед тем как сесть, Ши Цин Лин вдруг вспомнил кое-что и спросил:

— Бай Е Си, тебя укачивает в машине?

В романе, кажется, не упоминалось об этом, но сейчас, глядя на Бай Е Си, Ши Цин Лин невольно беспокоился о его здоровье — тот выглядел таким худым.

— Если укачивает, садись на переднее сиденье, — сказал Ши Цин Лин. — Сзади больше укачивает.

Не дожидаясь, пока он закончит, Бай Е Си уже сел рядом с ним на заднее сиденье.

Они уселись рядом, на расстоянии меньше ладони друг от друга, и Бай Е Си ответил:

— Не укачивает.

Ши Цин Лин успокоился и, сжав губы, улыбнулся.

— Вот и хорошо.

Когда юноша улыбался, на его щеке появлялась милая ямочка, делая его невероятно нежным.

На него хотелось смотреть вечно.

Стоял прекрасный полдень, яркий солнечный свет проникал сквозь окна машины, превращаясь в мягкое сияние.

Теплый золотистый свет освещал нежное лицо юноши, словно окутывая его солнечным ореолом.

Трудно было представить себе более прекрасную картину.

Бай Е Си смотрел на него, и его холодные зеленые глаза под лучами солнца наконец-то перестали быть такими темными, отражая яркий, пьянящий изумрудный оттенок.

Юноша все еще думал о произошедшем.

— Этот владелец магазина такой несносный. — Ши Цин Лин нахмурился. Его лицо все еще сохраняло детскую округлость, и когда он сердился, щеки невольно надувались, придавая ему трогательную наивность.

И этот наивный юноша всерьез беспокоился и давал советы:

— В следующий раз, когда столкнешься с такими людьми, сразу же разоблачай их, чтобы они не смогли отвертеться. А если тебе не хочется связываться, просто обходи стороной неприятных людей...

Бай Е Си не отрывал от него взгляда.

Ши Цин Лин уже привык к немногословности собеседника и продолжал давать советы:

— Если захочешь порепетировать, приходи ко мне.

Он вспомнил, что раньше говорил, что из-за слабого здоровья не может долго играть, но теперь, видя, как серьезно Бай Е Си относится к музыке, Ши Цин Лин изменил свое мнение.

— Ты же знаешь, у меня слабое здоровье, я не могу долго играть, поэтому фортепиано часто пустует, можешь пользоваться им, когда...

Ши Цин Лин не успел закончить фразу, как его перебил Бай Е Си, который до этого молча слушал.

— Не говори так.

Ши Цин Лин опешил.

Он увидел, как Бай Е Си нахмурился. Это было, пожалуй, одно из самых сильных проявлений эмоций, которые Ши Цин Лин когда-либо видел на лице этого холодного и замкнутого юноши. Даже когда владелец магазина клеветал на него или Цзянь Жэнь провоцировал, Бай Е Си оставался совершенно равнодушным.

Но сейчас Бай Е Си серьезно, слово за словом, вслушивался в слова Ши Цин Лина, сказанные мимоходом.

— О здоровье так не говорят, — сказал Бай Е Си. — Больше так не говори.

Он даже не хотел повторять слова Ши Цин Лина о «слабом здоровье».

Словно какой-то суеверный человек.

Никогда не произносивший дурных слов.

Ши Цин Лин был удивлен и лишь спустя некоторое время смог кивнуть.

— Хорошо.

Он не ожидал, что Бай Е Си так остро отреагирует на эти слова. Ему казалось, что Бай Е Си, как и показывает его внешний вид, редко проявляет эмоции и ни о чем не беспокоится.

Возможно, из-за своего прошлого и замкнутого характера Ши Цин Лин считал, что Бай Е Си не хватает жизненной энергии, той живости, которая присуща обычным людям. Поэтому Ши Цин Лин так старался предостеречь его, боясь, что его обидят.

Ши Цин Лин моргнул, его ресницы, словно крылья бабочки, затрепетали в солнечном свете.

— Я думал... думал, что тебе все равно, что говорят другие, — сказал он. — Тот владелец так тебя оскорбил, а ты даже не стал с ним спорить.

Бай Е Си помолчал немного, а затем тихо ответил:

— Бессмысленно.

«Бессмысленно спорить с владельцем?»

Ши Цин Лин задумался и невольно спросил:

— А со мной говорить об этом осмысленно?

Бай Е Си снова замолчал.

Ши Цин Лин, только задав вопрос, понял, что он мог прозвучать двусмысленно. Он хотел было взять свои слова обратно, но услышал тихий, хрипловатый ответ юноши:

— Да.

В машине играла спокойная, нежная музыка, смешиваясь с низким, чарующим голосом.

Ши Цин Лин не был уверен, но ему показалось, что после ответа Бай Е Си он услышал еще одно слово — «Всё».

«Всё осмысленно?» — подумал Ши Цин Лин. «И правда, — подумал он снова, — ведь Бай Е Си даже свое «угу» произносит очень серьезно».

Ши Цин Лин повернулся к юноше рядом с собой. Солнечный свет падал на длинные волосы Бай Е Си, придавая им шелковистый блеск.

Ши Цин Лин заметил на шее Бай Е Си тонкую цепочку. Это была длинная серебряная цепочка, которая мягко мерцала в зимнем свете. Цепочка была дважды обернута вокруг шеи: одно кольцо, словно ошейник, а другое свободно свисало, касаясь хрупкой ключицы.

«Очень красиво».

Бай Е Си сам по себе был очень красив.

Так думал Ши Цин Лин.

В его глазах Бай Е Си всегда был очень, очень хорошим человеком.

Когда они вернулись в резиденцию семьи Ши, учительница игры на фортепиано уже ждала их. Не было времени на экскурсию, поэтому Ши Цин Лин сразу повел Бай Е Си в музыкальную комнату.

Комната находилась на втором этаже, здесь было очень светло. Теплые лучи солнца беспрепятственно проникали через панорамные окна, полностью оправдывая название «солнечная музыкальная комната».

В комнате уже стояли два фортепиано, оба с защитой от света. Учительница сидела у одного из них и с улыбкой наблюдала, как юноши занимают свои места.

Это была добродушная пожилая женщина с аккуратно уложенными седыми локонами. Ее лицо, отмеченное годами, излучало особое очарование.

В молодости она была известной красавицей, и даже сейчас ее красота не увяла. Мать Ши Цин Лина даже просила ее помочь с макияжем бровей. Накинув на плечи шаль с вышивкой в стиле шу, она мягким голосом давала им указания.

— Запястья ровно, да, расслабьтесь.

Оба умели играть на фортепиано, и Ши Цин Лин не был новичком, поэтому им не нужно было учиться правильной посадке с нуля.

Однако его осанка все же привлекла особое внимание учительницы. Не потому, что она была неправильной. А потому, что она была слишком правильной.

— Не нужно так напрягаться, милый, — мягко сказала пожилая женщина. — Ты слишком сильно выпрямляешь спину, скоро устанешь.

Ши Цин Лин пытался расслабиться, но у него не получалось.

Он не знал, что такое по-настоящему расслабленное состояние. Тень врожденного порока сердца заставляла Ши Цин Лина каждую секунду бороться с судьбой, и даже сейчас, после выздоровления, ему было трудно измениться в одночасье.

Ши Цин Лин все еще мучился, как вдруг почувствовал легкое прикосновение к спине.

Это Бай Е Си, сидевший за другим фортепиано, положил руку ему на спину.

Затем Бай Е Си слегка надавил, помогая юноше немного наклониться вперед и принять более удобную позу.

— Вот так, — слышался довольный голос учительницы. — Именно так, очень хорошо.

Ши Цин Лин украдкой повернулся к нему и нежно улыбнулся.

Улыбка была милой и сладкой.

Таким же был и его тихий голос.

— Спасибо.

Тот, кому адресовали благодарность, словно замер на мгновение, а его холодные зеленые глаза, которые до этого были устремлены на Ши Цин Лина, отвели взгляд.

— Ох, деточки, — покачала головой учительница. — Теперь ты напрягся!

<http://bllate.org/book/14209/1252285>